

ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ НИКОЛЬСКИЙ

УДК 291.23

д. филолог. н., д. богослов. н., профессор,
 Карпатский университет имени Августина Волошина
 (ул. Гойды, д. 4, Ужгород, Украина, 88000)
eugenius-09@ukr.net, Eugenius-08@yandex.ru

**ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИСОФСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
 СЕКТАНТОВ-ЦАРЕБОЖНИКОВ**

В статье на основе полевых наблюдений, проводившихся автором в течение нескольких лет, проанализированы историософские и эсхатологические доктрины царебожников. Эсхатология царебожников является частью закономерного вырождения монархических идей в условиях социального потрясения; к ее возникновению были созданы все возможные предпосылки. Это и мифогенный мир прихрамовой среды, оказавшийся восприимчивым к идеям царебожия, и утрата советской идеологии как «почвы под ногами», и традиция сравнения царя с Богом, и распространившаяся после смерти Николая II идея об его искупительной миссии и т. д. Особенно примечательным является девальвация христоцентризма в среде царебожников и уподобление главного объекта их культа (так называемого грядущего царя) иудейскому машиаху. Можно предположить, что царебожники вполне осознают это сходство. Православие традиционно считает машиаха антихристом, который будет сокрушен дуновением пришедшего Христа. В эсхатологии царебожников это устойчивое представление совмещается с концепцией грядущего царя, и возникает противопоставление, которое, тем не менее, подразумевает их равенство — они оба являются иконами Христа, только один — истинной, а другой — извращенной.

Ключевые слова: христоцентризм, искупление монархическая идеология, христорология, Николай II, растафариане, сектантство, магизм, национализм, ксенофобия, шовинизм

EVGENY VLADIMIROVICH NIKOLSKY

doctor in Philology, doctor in Theology, professor,
 Augustine Voloshin Carpathian University
 (Goydy Ulitsa, 4, Uzhgorod, Ukraine, 88000)
eugenius-09@ukr.net, Eugenius-08@yandex.ru

*ESCHATOLOGY AND PHILOSOPHY OF HISTORY
 OF THE TSAREBOZHNIKS SECTARIANS*

The article analyzes the historiosophical and eschatological doctrines of the tsarebozhniks. The eschatology has been caused by the natural degeneration of monarchical ideas in the conditions of social upheaval. Among all possible prerequisites for it could be mentioned the mythogenic world of the temple environment, which appeared to be susceptible to the ideas of tsarism, cutting of the Soviet ideology as mental ground, the tradition of comparison of a tsar with God, as well as the spread of idea of redemptive mission of Nicholas II, spread after his death etc. The devaluation of Christocentrism among the tsarebozhniks and the likening of the main object of their cult, the coming king, to the Jewish Mashiach are especially worth noting. The author emphasizes that link, with the list of the intersection points being a lengthy one, and assumes that the tsarebozhniks are fully aware of the similarity. Despite the Orthodox tradition, which traditionally consider the Mashiach being the Antichrist, who will be crushed by the breath of the coming Christ, in the eschatology of the tsarebozhniks, the idea is constantly combined with the concepting of the coming king. This opposition, nevertheless, implies their equality — they are both icons of Christ, only one is true, and the other is perverted.

Key words: christocentrism, redemption, monarchist ideology, Christology, Nicholas II, Russian Rastafarians, sectarianism, magism, nationalism, xenophobia, chauvinism

В настоящее время (примерно в последние четверть века) наблюдается рост эсхатологических настроений в современном обществе (особенно это касается стран СНГ). Информацию об этих событиях люди черпают из пророчеств Ванги и Нострадамуса, или из календаря мая и так далее. В православной среде эсхатологические настроения общества выражены гораздо ярче — в наибольшей степени это касается той социальной группы, что называется «прихрамовой средой», или «воцерковленными» или «церковными людьми», которые не прошли катехизацию и поэтому занимаются распространением гетерогенных и псевдохристианских неомифов.

По мнению религиоведа и эксперта Николая Митрохина, эсхатологические настроения в этой среде являются компенсацией социальной травмы, связанной главным образом с крахом СССР. *«Неудачи в адаптации к новой ситуации и разложение традиционного быта и нравов заставляет воцерковленных людей ждать конца этого несправедливого мира и начала нового, в котором они будут счастливы»* — пишет он¹.

В субкультуре «прихрамовой среды» продолжают споры об электронных документах, грядущей войне с Китаем, в ходе которой китайцы, представленные как безликая масса, захватят российские территории вплоть до Урала (военным или относительно мирным путем), антихристе и апокалиптических печатях на чело и правую руку. Не исключено, что вяло текущий экономический кризис² способствует также росту подобных умонастроений и представлений, возможно, по этой же причине вкупе с недостатком просвещения пользуются популярностью различные концепции «врага» вроде сильно мифологизированных «жидов», или «мировой закулисы». Многие православные отмечают, что результатом пессимистических эсхатологических ожиданий является смещение акцента с ожидания пришествия Христа на ожидание антихриста, который возглавляет иерархию «врагов» в случае ее наличия. Эсхатология в этих сообществах связана с феноменом

¹ Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., 2004. С. 345.

² Подробнее см. на эту тему: Киевич А. В. Ситуация в мировой экономике: Стабильность или приближающийся экономический апокалипсис // Современные аспекты экономики. 2016. № 6 (226). С. 15–23.

так называемого «политического православия»³, точнее квази-политического учения, апеллирующего к религии. Особенно ярко данные тенденции проявляются в среде многочисленных разветвлений царебожничества.

Эсхатология царебожников может пониматься как проект восстановления монархии в России⁴, реализованный в виде «исторического» (точнее, нарративного) повествования о событиях будущего. Таким образом, рассматривая требуют следующие аспекты:

1) Концепции царебожнической эсхатологии, связанные с учением о грядущем царе и его антиподе — антихристе.

2) Восприятие царебожниками категории исторического времени, во многом обусловившее эти концепции.

Нам представляется также необходимым сравнение царебожнической эсхатологии с эсхатологией иудаизма.

Но есть и своя специфика, например, обожествление монарха как такового. В качестве доказательства можно привести следующие аргументы:

1) Цари в их публикациях иногда называются «богами» с маленькой буквы. Аргументируют они это примером Псалтири (например, псалом 81-й, где цари называются сынами Всевышнего). Маленькая буква позволяет разграничить Бога и его помазанников, богов, т. е. царей. Моисей также называется богом по отношению к Аарону, так как, по толкованию блаженного Феодорита, он послужил началом колена царского, а Аарон — священнического. Одна из родословных версий связывает великого законодавца с псалмопевцем Давидом. Моисей, таким образом, закрепил превосходство своей власти над властью священнической. Слово «царь» в Священном Писании также пишется с маленькой буквы, по причине наличия

³ Подробнее см. на эту тему: Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М., Светлов Р. В. К вопросу о культе «св. Григория нового» (Г. Е. Распутина) в маргинальном православии // Вестник славянских культур. 2018. № 47 (1). С. 27–39; Чумакова Т. В. Представление о царской власти в среде современных православных маргиналов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Политология. Международные отношения. 2013. № 3. С. 61–65.

⁴ Подробнее см.: Солдатов А. «Царебожие» и монашество. Какой идеал семьи может таить проект нового школьного курса «Нравственные основы семейной жизни» // Новая газета. 2017. № 120. С. 22.

Царя Небесного. Царебожники же пишут слово «Царь» и все относящиеся к нему местоимения с большой буквы, аргументируя это тем, что это так в богослужебных текстах, а написанные слова «Царь» с маленькой буквы считают богохульством.

2) У некоторых церковных писателей (преп. Лаврентий Черниговский, святитель Дмитрий Ростовский, преп. Кукша Одесский) порою встречаются слова о том, что царская власть подобна власти Божией, и как Бог стал женихом для Церкви, так и царь теперь жених для народа, а также Христос для народа.

3) Согласно учению некоторых царебожнических групп, искупительная жертва Николая II называется дополнением (а то и восполнением) Искупительной жертвы самого Христа. Главным показателем верности Богу является верность царю; к примеру, в царство *грядущего царя* войдут только почитатели царей; о верности Богу речь уже давно не идет.

4) Основной объект эсхатологического ожидания царебожников — *грядущий царь*, а не Христос⁵; именно он сокрушит антихриста или будет держать его в страхе, именно он организует рай на земле. Поскольку сходство грядущего царя с иудейским машиахом не вызывает сомнений, можно сказать, что главный персонаж эсхатологии царебожников отличается от православного так же, как машиах отличается от Христа. Таким образом, происходит подмена Царя Небесного царем земным; это отмечает и М. Ахметова⁶, говоря о том, что восстановление монархии в России является не трудноосуществимым социально-политическим проектом, а эсхатологическим прогнозом.

ИСТОРИЯ И ВРЕМЯ В ВОСПРИЯТИИ ЦАРЕБОЖНИКОВ.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ВОССОЗДАНИЯ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ БУДУЩЕГО

Особенное восприятие истории — одна из тех черт, которые объединяют всех авторов-царебожников; оно позволяет

⁵ Прилуцкий А. М. Семиотика ритуалосферы современных «Царебожников» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2017. № 3. С. 210–219; Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М. Семиотика религиозных коммуникативных систем: Дискурсы смыслов. М., 2015.

⁶ Ахметова М. Конец света в одной отдельно взятой стране: Религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. М., 2010.

сказать о каком-либо «церковном историке», что его мышление приближается к мышлению царебожников. Для всех представителей течения характерно не только учение о божественном статусе не только русского царя, но и некоторых лидеров СССР (в первую очередь, Иосифа Сталина), и стремление канонизировать (скорее даже деизировать, обожествить) носителей этого статуса, но и особое восприятие времени, и в первую очередь времени исторического. Во многом оно определяет специфику их публикаций.

Наша гипотеза, призванная объяснить подобное отношение, такова: история является для царебожников основополагающей категорией и воспринимается ими как завершенное Божественное Откровение — текст, расположенный во времени и постепенно раскрываемый человеку согласно Воле Божьей. Эта категория также определяет их эсхатологические представления.

Царебожники считают себя православными христианами; большинство приемлет этот термин для самоидентификации. Соответственно, то, что находится «за скобками» специфики учения — признание Ветхого и Нового Заветов Божественным Откровением, Искупительная миссия Христа и т. д. — считается общим для всех православных христиан. Источником этих догматов формально признается Священное Писание.

Однако существует ряд тезисов, которые, по мнению царебожников, являются неотъемлемой частью православного вероучения, но на самом деле большинством православных (в том числе богословами и иерархами церкви) не признаются. К ним относится, например, *искупительная миссия Николая II* и т. д. Возникает вопрос, что для царебожников является источником этих тезисов, и почему их признание является, с их точки зрения, принципиальным для спасения. Мы считаем, что этот новый источник — история. История, как и Библия, является завершенным текстом Божественного Откровения, который диктует определенное учение. Историческое и Библейское Откровения сливаются в единое целое, и особенности истории, в восприятии царебожников, становятся особенностями самого православного христианства.

История для них — такой же текст, как Новый или Ветхий Завет. Он требует работы над собой. Как и тексты Священного

Писания и отцов церкви, он нуждается в правильной интерпретации для его понимания; крайне важно то, как человек понимает историю, а не то, знает ли он какую-либо дату. Таким образом, «церковный историк» (то есть активный царебожник) принимает на себя роль «законоучителя», который должен не только изучать текст Закона, но и правильно его интерпретировать, обращаясь к аудитории. При таком понимании неправильная интерпретация становится ересью, так как приравнивается к искажению вероучения, а правильно понятая история сама по себе диктует определенное вероучение. Таким образом, христианин в представлении царебожников — тот, кто изучает историю и правильно ее понимает; прочие же — «цареборцы», которые не восприняли Исторического Откровения, — становятся чем-то вроде иудеев в глазах христиан.

Таким образом, «истинно православным» ортодоксом в понимании царебожников является человек, который:

1) Считает себя православным и признает Откровение Нового Завета (то, что вынесено за скобки), которые не перекрыты Откровением Истории.

2) Изучает историю; как христианин обязан изучать Священное Писание для того, чтобы духовно развиваться, так и «почитатель царей» в представлении царебожников обязан изучать историю.

3) Правильно ее трактует. Неправильная трактовка истории приравнивается к ереси, т. е. неправильной трактовке Писания и вероучения, которое этим Писанием диктуется. Из текстов неочевидно, что у Христа две ипостаси, две природы и одно лицо, однако изменение этих чисел и любое иное понимание сущности Спасителя считается ересью и осуждается. Отрицание того, что русский народ является богоизбранным народом и являет собой Земную Воинствующую Церковь, считается ересью, несмотря на то, что история не содержит и не может содержать на этот счет очевидных доказательств.

4) Придерживается учения Исторического Откровения. К нему относятся, например, следующие тезисы: Богоустановленность царской власти, то, что русские цари были «удерживающими» и т. д.

Специфическое учение царебожников основано на особенном понимании истории, доведенном до своего логического предела через несколько десятилетий после того, как история, которая обеспечивала такое понимание (эпоха правления царей и императоров) прервалась. После развала СССР это понимание, ностальгия по монархии и монархическое мировоззрение проявились в полной мере.

Рассмотрим методы работы с Историческим Откровением. Апологеты Ивана Грозного (да и любого другого царя) заняты преимущественно двумя вещами: развенчанием «мифов» о царе и переоценкой его личности и исторической роли на основе своего учения.

Таким образом, доказательство того, что определенный царь является положительной личностью в истории, обеспечивает его праведность и в рамках ими понимаемого православного христианства. Заявление же о том, что царь является отрицательной личностью, приравнивается к хуле на него, ибо, по логике царебожников, он уже является святым, «прославленным у Бога». Именно поэтому разоблачение исторических «мифов» называется ими «разоблачением хулы и клеветы». «Хула» здесь — явный синоним слов «кощунство» и «святотатство». Если обратиться к православному учению о святости, то святой в нем считается тварью «обоженной», т. е. приблизившейся к образу Божию. В силу этого царь свят вдвойне, и отношение к нему фактически приравнено к отношению к Богу.

Вопрос о том, почему из источников следует брать то, что у них «созвучно сердечному исповеданию» (так они именуют свою доктрину), несколько более сложен, и для его решения мы предлагаем вспомнить о том, что история является Откровением и Священным Писанием. Царебожники добираются до его «ядра», «сути» или «тайного послания» путем прохождения через отдельные уровни толкования Священного Писания, которые известны христианским экзегетам. Соответственно, это буквальный, типологический (или прообразовательный) и аллегорический уровни. Все три присутствуют в царебожнической трактовке истории. В качестве примера приведем смерть Николая II.

1) Буквальная трактовка наиболее очевидна, но связана с более глубокими уровнями понимания текста. То, что Николай II был императором, при нем произошли революции, он был казнен в 1918 году — это факты, подтверждаемые историками, далекими от идей царебожников. Впрочем, без реально засвидетельствованных фактов было бы невозможно как-либо их трактовать, и в этом также кроется Божий промысел.

2) Типологический или прообразовательный метод толкования применяется по отношению к Ветхому Завету, и суть его такова: многие образы и персонажи Ветхого Завета являются прообразами оных же в Новом. По нашему мнению, этот метод связан с представлением царебожниками времени в виде «узора» или «спирали». В этой «спирали» есть начало и конец, но целые группы элементов в ней повторяются.

Согласно этой логике, аллегорически Николай II, его жизнь и мученическая кончина являются образами, подобиями жертвы Христа. Почему — непонятно без третьего уровня, о котором ниже. Отречение же его от престола было подобием отречения Ивана Грозного (в Александровской слободе). Итак, эпохи, события, персонажи в сознании царебожников наслаиваются друг на друга, одно является подобием другого и третьего одновременно. Так образуется своеобразная «спираль», суть которой свидетельствует о том, что в сознании царебожника история является завершенным Откровением. То, что еще не произошло, является образом, подобием того, что было, и одновременно обусловлено содержанием пророчеств Откровения. Во временном «узоре», таким образом, наличествует множество цепочек «образ-прообраз», как длинных, так и коротких. Самая длинная цепочка, известная нам, выглядит так: Медный Змий = Иисус Христос = Николай II = Грядущий Царь. На наш взгляд, между этими элементами должен стоять именно знак равенства, потому что качества одного персонажа проецируются на другого, причем произвольно. К примеру, свойство «искупителя» наличествует у трех элементов, а свойство «победителя и судьи» только у двух. Также в эту схему может быть вписан Иван Грозный, подобный Христу по «божеству», Николаю II по отречению и Грядущему Царю по методу «убиения всех недостойных».

Соборная клятва Романовым в 1613 г., например, была иконой (образом) клятвы Богу первых людей. Россия является иконой всего человечества, которое преступило заповедь, нарушив клятву. Николай II — икона (если не эманация) Христа, искупитель этого «первородного» греха. Другой способ такого переноса Священного Писания на историю — это утверждение, что в Новом Завете говорится о конкретных исторических личностях. Например, апостол Павел в послании к Солунянам (об «удерживающем») якобы имеет в виду конкретно Николая Александровича Романова.

Последний император «искупил грехи» русского народа перед Богом в уподобление Искупительной жертве Христа — так аллегорически трактуется отречение Николая II от престола и его расстрел. Это мнение называется противниками царебожия «цареискупительной ересью» и традиционно опровергается риторическим вопросом: если царь искупил русский народ, то он не был искуплен Христом, он не является частью человечества? Но в этом есть и ведущий принципиальный момент: искупление — это свойство Богочеловека, которое не может быть транслировано какой-либо еще персоне. Если искупительство приписывается кому-либо еще, кроме Христа, то это уже путь к полнейшей деконструкции христианства (в постмодернистском разумении). То есть сохраняется христианская атрибутика и символика с фразеологией, но при этом отсутствует его сущность — христоцентризм.

Вернемся к историософии царебожников. Помимо временной «спирали» и признания предшествующих исторических событий прообразами последующих, огромное значение для царебожников играют разнообразные пророчества. В царебожии очень высок статус пророчества в принципе: часто не требуется указывать его автора и подтверждать его авторитет. Крайне распространен также коллективный, расплывчатый образ пророка вроде «старцев», «святых отцов» и т. д.

Все пророчества делятся на две части: уже исполненные и еще не исполненные. Опыт первых используется для доказательства истинности последних. Особенность современных пророчеств состоит в том, что практически все они связаны

с эсхатологией и эсхатологическими катастрофами. К примеру, вот пророчество Авеля Тайновидца (1800 год) о Николае II, которое особенно любят царебожники:

Он искупитель будет, искупит Собой народ Свой — Безкровной Жертве подобно. Война будет, первая великая война, мировая. По воздуху люди, как птицы, летать будут, под водою, как рыбы плавать, серою зловонною друг друга истреблять начнут. Измена же будет расти и умножаться. Накануне победы рухнет трон Царский. И предан будет праправнук Твой, как некогда Сын Божий, на пропятие. Многие потомки Твои убелят одежду кровию Агнца также. Мужик с топором возьмет в безумии власть, но и сам опосля восплачется. Наступит воистину казнь египетская⁷.

Для царебожника это пророчество реализовано в полной мере.

Последний вопрос, который следует рассмотреть — место человека в истории. Если история у Бога уже завершена, как может человек на нее влиять, и может ли влиять в принципе? Важно также следующее: зачем царебожникам провозглашать всенародное покаяние, например, в преступлении клятвы 1613 года, или требовать канонизации святого царя-страстотерпца Николая II в лике святости «искупитель», с пометкой, что эти мероприятия послужат залогом «неминуемого воскресения России», если у Бога все уже решено и передано через пророков?

На наш взгляд, дело в том, что эсхатология царебожников в целом носит *позитивный характер* (во всяком случае, для них самих). Так, их *Грядущий царь* станет «победителем» антихриста, возглавив богоизбранный русский народ, который является также и Земной Воинствующей Церковью. В данной ситуации не идет речь об уничтожении всего сущего; Небесный Иерусалим предстает Небесным Иерусалимом в мечтах Ивана Грозного, т. е. городом вполне земным, а мир — миром, которым правит православный царь. Это представление берет начало в Римской Империи и Византии, когда император назывался правителем Ойкумены; с одной стороны — это государство, с другой — весь

⁷ Наш Царь был одним из величайших подвижников Церкви последнего времени // URL: <http://ic-xc-nika.ru/texts/2009/may/n478.html> (дата обращения: 21.11.2020); Романов Б. Русские волхвы, астрологи, провидцы. Мистика истории России. История мистики России. СПб., 1998. С. 112.

мир. То, что царебожники ждут в первую очередь рая земного, а потом уже небесного, будет показано нами ниже.

Таким образом, покаяние и прославление Николая Второго как искупителя только приближает неминуемое и предсказанное, и если люди хотят избавиться, наконец, от «*жидовского ига*», от засилья масонов, каббалистов и талмудистов, от вездесущей «мировой закулисы» и ее агентов, они должны последовать зову. Однако есть и оставшееся за скобками опасение: если русские не признают Грядущего Царя (который де факто заменил им Христа) и будут упорствовать, то Бог отнимет у них звание богоизбранного народа, как отнял у евреев и греков, и отдаст другим. Это представление идентично следующему представлению раввинистического иудаизма: человек способен как приблизить приход Машиаха молитвой и исполнением заповедей, так и отдалить его своими беззакониями. При этом индивидуальное делание приближает пришествие мессии для всех иудеев.

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ГРЯДУЩЕГО ЦАРЯ

Грядущий Царь, Последний Царь или *Царь-победитель* — центральный персонаж эсхатологии царебожников, главный предмет исследования нашей работы. Представление о нем, как было показано выше, черпается из нескольких источников:

1) Экзегеза Священного Писания с отнесением всех мессианских ожиданий и эсхатологических образов в адрес России, русского народа и Грядущего Царя.

2) Пророчества русских святых, из которых собирается картина будущего, в сознании царебожников уже свершившегося.

Различные авторы царебожников трактуют эти материалы по-разному, предпочитая при этом те или иные. Возникают различные эсхатологические концепции, различающиеся в деталях, но схожие в центральных элементах, а грядущий царь — то, что объединяет все концепции.

Представление царебожников о грядущем царе схоже с представлениями иудеев о машиахе. Сходство между ними настолько велико, что точки пересечения составляют пространственный список. Нам представляется необходимым представить его, чтобы прояснить позицию царебожников.

1) Машиах в переводе с иврита означает «помазанный» (еле-ем), и его «помазание» есть помазание на царство Израиля. Грядущий Царь также будет помазан на царство; называют его «Лев-Помазанник»; как и исторический царь, он является иконой Христа — «помазанника», по-гречески. Очевидно полное тождество наименования этого эсхатологического персонажа у царебожников и в иудаизме. Кроме того, если в иудаизме понятие «мессия» относилось и к царям, и к первосвященникам — царебожники делают упор на функциях царя как «внешнего епископа Церкви» и, по сути, ее главы.

2) Машиах — потомок Давида, идеального царя. Грядущий царь — потомок рода Романовых, который обобщенно также может выступать как образ царя в целом, царя как понятия; именно при Романовых Россия достигла пика своего могущества — стала империей. Таким образом, принадлежность к определенной династии чрезвычайно важна: она определяет право конкретного лица на мессианство.

3) Полностью идентичны друг другу функции этих персонажей — это национальное освобождение. Именно царебожники говорят об «Омге *русского* самодержавия», а не об «Омге *российского* самодержавия»: национальный фактор в сознании царебожников имплицитно перевешивает фактор государственности. Так же и машиах осуществит «избавление» иудеев, а не избавление какого-либо государства, где в числе прочих народов проживают и евреи. В данном случае имеется в виду скорее не возвращение богоизбранного народа в землю обетованную, а возвращение ему божественной благодати: согласно мистическим мидрашам, изгнание Израиля сопровождается изгнанием, удалением от них Шехины, божественной славы, которая мыслится как женское начало. Так же и русские утратили Благодать Соборности во время событий 1917 г., притом, что Церковь понимается как «невеста Христова», т. е. эта Благодать может пониматься как сущностное ядро Церкви. Особое внимание царебожники уделяют предписанию «жена должна повиноваться мужу» как аллегорической заповеди подчинения Церкви Царю.

В обоих случаях причиной «изгнания Шехины» стал нарушенный Завет — мистический брак Бога с богоизбранным народом, который был заключен на горе Синай Моисеем и в 1613 г.

во время присяги роду Романовых. Функцией эсхатологического избавителя в данной ситуации является возвращение народу его благодати. Кроме того, наряду с возвращением благодати мессия принесет политическое избавление и духовное возрождение, что может быть приравнено к возрождению монархии в России и к ожидаемому царебожниками «духовному взрыву» и возрождению православия.

Удивительно, но два взгляда на объект избавления у царебожников соответствуют тем же взглядам в иудаизме: это «малое стадо» (исключая даже прозелитов), согласно Агаде, и все человечество (это представление вошло в нормативный иудаизм). Концепция царебожников подразумевает казнь и изгнание в царство антихриста всех, кто сейчас не почитает царей — всех каббалистов и талмудистов, «кривоверных» православных и неверных архиереев, а также предполагает избавление руками грядущего царя от ига антихриста для всего человечества.

4) В мидраше определение «первый избавитель» относится к пророку Моисею, а «последний избавитель» — к машиаху. Эти понятия можно сравнить с терминами «альфа» и «омега» русского самодержавия, соотнесенными с первым и последним русским царем.

Святой Моисей, как получатель Завета, заключивший мистический брак народа с Богом, является прообразом Ивана Грозного — первого царя и идеолога самодержавия. Подобно тому, как пророк Моисей не принадлежал к роду Давида, из которого произойдет машиах (прародительницей святого царя Давида была сестра пророка Моисея, праведная Мириам), а был предтечей этого рода, Иван Грозный не принадлежит к роду Романовых (из Романовых, как известно, происходила его первая жена, царица Анастасия).

5) Если христиане признали мессией и избавителем Господа Нашего Иисуса Христа, обещавшего Иерусалим Небесный, то царебожники, как и иудеи, ждут мессию земного — царя, политического лидера, который организует рай земной, который имеет четкий географический контур уже сейчас (Эрец Исраэль или Россия). В него, однако, войдут лишь избранные — те, кто соблюдал заповеди Торы или регулярно молился за царей и исповедовал «царское православие», если говорить

максимально обобщенно о критериях принадлежности к «малому стаду». В учении царебожников «рай земной» просуществует некоторое время до Второго Пришествия, однако идея национального торжества под благим владычеством царя-избавителя остается все той же.

6) Машиах, безусловно, не является Богом, но Его орудием. Царебожники не ждут второго Христа, но ждут его эманацию — *Грядущего Царя*. Это идеальная схема, однако, реально в сознании царебожников царь является *земным богом*, тем, кто обеспечивает стабильность России как Космоса. Об этом более подробно будет сказано ниже.

7) Машиах будет помазан на царство пророком, как и древние цари Израиля, но, поскольку пророческий дар был утрачен после разрушения Первого Храма, его помажет вернувшийся пророк Илия. В эсхатологии царебожников его роль выполняет воскресший Серафим Саровский.

8) Согласно эсхатологическим представлениям иудаизма, пришествие машиаха можно приблизить путем покаяния. В ранней еврейской мистике существовало представление о теургической, то есть магической, роли плача и покаяния — ими можно активизировать божественное качество милосердия, если до этого царствовала строгость⁸.

Таким образом, поступки людей могут влиять на дальнейшие действия божества. Покаянию в грехе клятвопреступления Соборной Клятвы 1613 г., или в грехе царевубийства, отведено огромное место в проповеди царебожников. Кроме того, обычно говорится и том, что цикл грех — покаяние — возрождение абсолютно непрерываем и является своеобразным духовным законом. А цель его — ускорение «апокалиптических» пророчеств.

Можно предположить, что царебожники вполне осознают сходство *Грядущего царя* с иудейским «мессией», и делают особый акцент на их противопоставлении, которое будет рассмотрено в дальнейшем. Православие традиционно считает машиаха антихристом, который будет сокрушен дуновением пришедшего Христа; в будущем не может быть иного политического лидера с теми же характеристиками. Между Христом и антихристом нет и не может быть равенства, Хри-

⁸ Идель М. Каббала: Новые перспективы. М.; Иерусалим, 2010.

стос как Бог неизмеримо выше марионетки дьявола. В эсхатологии царебожников это устойчивое представление совмещается с концепцией грядущего царя, и возникает противопоставление, которое, тем не менее, подразумевает их равенство — они оба являются иконами Христа, только один — истинной, а другой — извращенной.

Линия конфликта царебожников и священноначалия РПЦ МП прослеживается в том, что роль тех, кто помажет на царство антихриста, по мнению первых, примут на себя именно архиереи, хотя бы и произошло это в восстановленном Третьем Храме. А в период между сокрушением антихриста и Страшным Судом пройдет какое-то время, в течение которого верноподанные грядущего царя смогут разделить его триумф и вкусить напоследок сладость земной жизни перед Вторым Пришествием. Царь неминуемо наведет порядок в православной Церкви, извергнув из нее всех «неистинных, еретичествующих и теплохладных» архиереев, а также иереев и дьяконов.

В особенной мере извержению подвергнется известный публицист, экс-профессор МДА А. В. Кураев (его имя заменено эвфемизмом «кривоверно богословствующий дьякон»). Будут прославлены все святые, против канонизации которых сейчас ратует РПЦ: Иоанн Грозный, Петр Великий, Екатерина Великая, Григорий Распутин⁹, Самсон Сиверс¹⁰, Николай Гурьянов¹¹ и др. Будут казнены все изменники царя, чтобы таким образом очистилась и Земная Воинствующая Церковь; после

⁹ Подробнее см.: Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М., Светлов Р. В. К вопросу о культе «св. Григория нового» (Г. Е. Распутина) в маргинальном православии. // Вестник славянских культур. 2018. № 47 (1). С. 27–39; Прилуцкий А. М. «Святой старец Григорий новый»: категориальная семиотика образа // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. № 19. С. 124–130.

¹⁰ Романова С. Н., Головникова О. В., Крылов Н. С. «Я слагаю с себя звание и профессию служителя религиозного культа...»: Биография иеросхимонаха Сампсона (Сиверса) по документам российских архивов / Публ. подгот. С. Н. Романовой // Отечественные архивы: Научно-практический журнал. 2005. № 4. С. 100–115; См. также: Лжестарец Сампсон (Сиверс) // Апологет. URL: <http://apologetik.ru/lzhestarec-sampson-sivers/> (дата обращения: 21.11.2020)

¹¹ Гурьянов Николай Алексеевич // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. XIII. С. 496–497.

этого воссияет Русское царство. Эти действия подобны тому, что сделает на Страшном Суде Христос. Он похвалит верных своих чад, «овец», и отправит в ад «козлиц». То же самое произведет и грядущий царь, только в масштабах России; Россия в данном случае (согласно «пророчеству» преподобного Лаврентия, Черниговского) означает «все славянские народы и земли».

А если Православная Церковь не признает Николая II как искупителя, русский народ не будет молиться за царя и признавать догматы царебожников, пришествие грядущего царя может не состояться. Однако, поскольку в данном случае имеется в виду не РПЦ МП, то считается, что само «малое стадо» (царебожники) и есть «Православная Церковь», которая будет спасена грядущим царем от антихриста. Что произойдет со всеми остальными, также не оставлено без внимания: по пророчествам, все «изменники» будут казнены, всех «жидов-каббалистов», врагов Бога, Царя и русского народа, ожидает полное истребление. Таким образом, в грядущее царство войдут только царебожники. Таким образом, мы встречаем параллель с некоторыми доктринами адвентистов и свидетелей Иеговы.

В связи с национальным (в нашем случае, славянским) вопросом стоит упомянуть и «пророчества» сербского старца Фаддея Витовницкого (Штрабуловича, 1914–2003)¹², переданные через некоего монаха Гавриила и практически идентичные «пророчествам» о русском *Грядущем царе*. В них говорится о будущем возрождении Сербии, о грядущем царе, который сейчас проживает в России и является монахом. Его явление (здесь встречается тот же самый мотив «скрытого царя») сопряжено с возрождением России и явлением ее грядущего царя. Сербский царь будет правой рукой русского царя, а во всем мире будет, как и положено, хаос, война и правление антихриста. Хотя в целом сербы попадают под определение славян, и, возможно, будут включены в состав грядущего царства, такое сходство национальных идей как минимум примечательно.

Подытоживая ситуацию последних времен, можно сказать: Россия будет терпеть испытания всего восемь месяцев или вообще терпеть не будет. Сам антихрист будет править на всей Земле,

¹² Архимандрит Витовницкий (Штрабулович) Фаддей. Поучения старца Фаддея. «Каковы твои мысли, такова и жизнь твоя...». Минск, 2013.

кроме России, в которой будет восстановлена монархия и православию, будет небывалый духовный подъем; Земная Воинствующая Церковь воссоединится с грядущим царем и будет в радости ждать Страшного Суда два года и восемь месяцев. Благодать Соборности будет возвращена русскому народу. Если Россия все-таки будет терпеть бедствия, то не лично от антихриста; а царь-победитель его побеждать не будет, но будет держать в страхе все время своего правления до Второго Пришествия.

В этом заключается частное проявление подмены Бога царем: печати антихриста сможет избежать только тот, кто чтит царя и регулярно молится о его здравии, а не тот, кто остается верен Христу, верность царю приравнивается к верности Богу. Параллельная ситуация складывается и с отступлением от царя (например, РПЦ МП). Оказавшийся в условиях Апокалипсиса православный как освобождения от страданий ждет не Второго Пришествия, а возрождения монархии и пришествия грядущего царя. Таким образом, меняется объект ожидания: *вместо Христа* (ожидание Христа является основным мотивом Откровения), *царебожники ждут царя*. И при этом проклинают антихриста, не видя свершившейся подмены.

Однако, учитывая удивительное сходство представлений о царе с представлениями о машиахе, можно сделать вывод о различии между ними: машиах не будет ни подобием Бога, ни его «иконой», но лишь его орудием, в то время как грядущий царь фактически является земным богом; в представлениях царебожников им является любой царь в принципе.

Первый царь, садист и тиран Иоанн Грозный, понимается как тот, кто привел русский народ к состоянию богоизбранности и обеспечил ему благодать соборности. С тех пор царь — хранитель космического порядка, космократор и надмирный принцип. Восстановление монархии после ее свержения — фактически восстановление мирового порядка. Кроме того, эсхатологическая роль царя, схожая с ролью Христа, как и принадлежность царебожников к православной среде, говорит о том, что они фактически ждут бога, который будет править на земле, в то время как иудеи ждут просто верховного правителя.

Таковы основные идеи царебожников, изложенные нами с учетом некоторых (возможно, незначительных), разночтений.

Но для всех направлений и течений царебожничества характерна тенденция к навязыванию своего учения всем православным. Она возникла главным образом потому, что история (или квазиисторические легенды) воспринимается как источник специфического общезначимого учения, следование которому необходимо для спасения. Например, одно из видений коллекции С. Нилуса, которое приписывается митрополиту Макарию, повествует о том, как Николай II умолил Христа дать горькую чашу искупления ему, а не его народу:

Спаситель говорит Государю: Видишь в Моих руках две чаши: вот эта горькая для твоего народа, а другая сладкая для тебя. Государь падает на колени и долго молит Господа дать ему выпить горькую чашу вместо его народа. Господь долго не соглашался, а Государь все неотступно молил. Тогда Спаситель вынул из горькой чаши большой раскаленный уголь и положил его Государю на ладонь. Государь начал перекаладывать уголь с ладони на ладонь и в то же время телом стал просветляться, пока не стал весь пресветлый, как светлый дух... Государь взял вину русского народа на себя, и русский народ прощен!¹³

Этот текст, составленный уже после 1918 г., является одним из факторов, сформировавших представление о Николае II как искупителе грехов русского народа. Кроме того, в некоторых случаях царебожникам следует не только признавать эти тезисы, но и учитывать их в обрядовой практике (например, молиться за царя; каяться в царубийстве; каяться в преступлении соборной клятвы 1613 г.).

Характерна и критика РПЦ МП и противопоставление понятий РПЦ (или любой другой юрисдикции) и Земной Воинствующей Церкви. Прихрамовая среда как коллективный автор или пользователь мифологии осознавала свою причастность к Церкви в принципе, такого различия для нее не существовало. Царебожники чаще всего считают себя «малым стадом» или Опричным Остатком, т. е. истинной церковью, противопоставленной церкви нынешней.

В то же время прихрамовая среда сфокусирована вокруг авторитета «святых», «блаженных» или «старцев», т. е. харизматиче-

¹³ Москва — Третий Рим, Четвертому не бывать! // URL: http://www.ic-xc-nika.ru/texts/2014/mar/feof_zatv_gal_5-22_6-2_rim_14-19-26_mf_6-1-13.html#_Toc12017010301 (дата обращения: 21.11.2020)

ского авторитета, ей практически нет дела до архиереев, которым противопоставляют себя царебожники. Именно потому, что РПЦ МП воспринимается царебожниками как транслятор учения (в данном случае — неверного учения), а правильное учение должно быть достоянием всех православных, и возникает это противопоставление. Внимание царебожников сосредоточено вокруг антиподов архиереев — тех, кто транслирует верное учение.

Учитывая вышеприведенные аргументы, следует сказать, что мифология прихрамовой среды послужила почвой для идей царебожников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе материала, изложенного нами, можно сделать следующие выводы — как касательно эсхатологии царебожников, так и об учении и природе царебожия в принципе:

1) Категория исторического времени является важнейшей категорией учения и мышления царебожников; полученная в результате ее экзегезы временная «спираль», составленная из цепочек «прообраз-образ» является предпосылкой для формирования эсхатологических представлений. Мы предлагаем термин «Историческое Откровение» как обозначение отношения царебожников к истории и всех связанных с ним механизмов.

2) Содержание эсхатологии царебожников имеет два источника: данные «пророчеств» Лаврентия Черниговского, Серафима Саровского, Пелагеи Рязанской и абстрактных «старцев» и данные, полученные в результате весьма своеобразной экзегезы Священного Писания — Ветхого Завета и Нового Завета. Полученная информация пропускается через призму отношения царебожников к истории (Исторического Откровения); авторы разных течений получают на выходе информацию, равную в общем, но различную в частности. Различия обусловлены «сердечным исповеданием» авторов, которые пытаются мыслить творчески, при этом оставаясь, по их мнению, в рамках традиции.

3) Эсхатология царебожников представлена не как повествование об обновлении Космоса в результате Второго Пришествия; это историческое повествование, оставляющее

за скобками православную эсхатологию. Эти две эсхатологические концепции не являются взаимоисключающими и могут сосуществовать, при этом одна вплетается в другую. Первая, в таком случае, предстает как эсхатология обновления Космоса России (с возвращением в мифологическое время «золотого века», т. е. в царскую Россию), вторая — как эсхатология обновления Космоса в целом.

4) Главным персонажем эсхатологии царебожников является грядущий царь. Эсхатологические ожидания последователей течения направлены в первую очередь на него. Нами выявлено принципиальное различие в понимании Грядущего Царя: одни представляют его как образ Бога, духовного лидера «малого стада», другие — как образ архистратига, воеводы ангельского и лидера Опричного Остатка — одновременно земного и небесного войска, защищающего «малое стадо». Соответственно выбранному образу меняется принцип избрания достойных войти в царство грядущего царя.

На наш взгляд, развитие пара- и псевдомонархических идей, связанных в первую очередь с эсхатологией, является следствием апокалиптических ожиданий в обществе в целом.

В связи с этим возникает уникальная интерпретация истории как завершенного Божественного Откровения, недостающая часть которого восполнена многочисленными пророчествами. Восстановление монархии в России мыслится царебожниками как восстановление Космоса, который был нарушен и заменен хаосом в результате свержения монархии. Иоанн Грозный, как царь, приведший русский народ в соответствие с его богоизбранностью, выступает как тот, кто установил этот Космос, заключив завет с Богом и привнеся в отношения между народом и Богом посредника — Благодать Соборности. «Темные силы» мыслятся как хаотические силы, которые стараются пошатнуть мировую (Российскую) гармонию. Таким образом, мы видим смещение эсхатологического ожидания с Христа на грядущего царя. Восстановление царства здесь понимается как обновление бытия в целом; точно так же ситуация обстоит и с эсхатологическим восстановлением монархии Грядущим Царем. То есть формируется культ некой персоны вместо Христа (а, как известно, греческая приставка

анти, означает не только против, но и вместо), и, таким образом, происходит не только разрушение коренного догмата Христианства, то есть искупления исключительно Богочеловеком, но и пока еще имплицитный (лукавая подмена) переход от Христа к антихристу.

Эсхатология царебожников является частью закономерного вырождения развития пара- и псевдомонархических идей в условиях социального потрясения; к ее возникновению были созданы все возможные предпосылки. Это и мифогенный мир прихрамовой среды, оказавшийся восприимчивым к идеям царебожия, и утрата советской идеологии как «почвы под ногами», и традиция сравнения царя с Богом, и распространившаяся после смерти Николая II идея об его искупительной миссии, и т. д. Утвердившийся в «народном православии» харизматический авторитет старца, и в том числе старца «абстрактного» («*старцы говорят*») стал авторитетом пророчеств. Историсофия послужила почвой для идей, связанных с Историческим Откровением; кроме того, концепция «циклического времени» хорошо известна в других областях, например, в философии и социологии.

Царебожие как религиозное движение зарождается в ельцинскую эпоху, когда началось возрождение Православия, но сразу же возникли подводные течения. Недостаток кадров и качественной вероучительной литературы способствовали тому, что значительная часть неопитов терялась и не могла найти понимание многих волновавших их вопросов. В частности, на волне критики социализма и всех коммунистических экспериментов стали закономерно возникать ностальгические настроения по поводу монархии и Российской империи. С шумом прошедшие киноленты «Сибирский цирюльник» и «Романовы: венценосная семья» способствовали усилению данных настроений. Широко известным стал факт канонизации Царской семьи в РПЦЗ в 1981 г.

Но вернемся к истокам. В генезисе царебожничества можно усмотреть следующую схему:

1) нормальное и допустимое с точки зрения догматического богословия почитание монарха, включая чувства благоговения и доброй памяти;

2) «цареславие» — преувеличенное почитание монарха либо во времена его правления, либо после его смерти, а также в ностальгии по прошлому после революционных катастроф;

3) деизация (обожествление) монарха, что мы наблюдаем в русском сектантстве как послереволюционной, так и перестроечной поры и в начале демократического периода;

4) почитание монархов как самостоятельных (и независимых от Бога) сакральных сущностей, что мы наблюдаем приблизительно с начала третьего тысячелетия.

Дело в том, что по наблюдениям многих религиоведов, когда начинается кризис любого монотеизма, т. е. любого единобожия, когда Бог перестает быть центром мирозерцания верующего человека — к нему приходят псевдобоги. В этом плане мы должны быть признательны древнееврейским пророкам, составлявшим священные книги Ветхого Завета, которые, как правило, у нас мало читают и опускают. Они показали царей, как живых людей, у которых были свои проблемы, даже тяжкие грехи. Если Давид каялся — он восстанавливал отношения с Богом и снова получал благодатные дары. Но что творилось рядом с Израилем? Рядом была Финикия, Египет, 19 династий фараонов, Вавилон, где повсюду монархов воспринимали как божеств.

В библейском миропонимании показывается, что царь может стать святым, духовным пастырем народа, пророком — при условии его соработничества с Богом, как любого другого верующего человека. В этом плане он не является исключением, но он может использовать свое высокое положение и давать пример своим поданным в проявлении той или иной добродетели. Но может быть и преступником, как любой другой верующий человек, который забывает о Боге. И когда происходит разрушение единобожия в сознании людей — тогда приходят другие божества, и типологически воскрешается отношение к монарху как к Божеству.

В строго же христианском понимании, святость — это не заслуга, это состояние, которого достигает человек всей своей жизнью или всей своей смертью. Святость — это прежде всего приобщенность к Богу, это обожение, т. е. приобщение человека к Богу. Но в отличие, например, от буддизма это

не растворение человеческой личности в Боге, как в некоем безбрежном космическом океане. А, наоборот, преобразование. Это сохранение и усиление своей индивидуальности через приобщение к Христу и через наследование в своей жизни определенных черт Его личности.

Любая святость — обожение. Это приобщение человека к Богу. А в царебожии происходит обожествление монарха. Даже христианского. То есть в их сознании происходит обожествление вместо обожения. В этом сектантском движении русские государи трактуются как некоторые самостоятельные сакральные сущности, автономные от Бога. Это, с одной стороны, напоминает культ святых в исламе, а, с другой, является откатом в язычество. Поэтому культ монархов у царебожников также отличается от традиции почитания подвижников, прославленных в лике благоверных. Например, святых Ярослава Мудрого, царицы Тамары, Михаила Тверского, Софии Слуцкой и иных.

Отметим, что царебожие, сохраняя внешнюю православную атрибутику, де факто выродилось в неязыческую религию (типологически родственную растафаррианству), которая для расширения круга своих адептов пользуется паганизированными (и лишенными своей духоносной сущности) христианскими концептами.

Называя царя «искупителем», сектанты тем самым не признают достаточным для нашего спасения искупительный подвиг Господа Иисуса Христа. Царебожие является не просто одной из христологических ересей, но и откровенной хулой на Господа нашего Иисуса Христа — Единственного Искупителя всего рода человеческого, в том числе и русского народа. В Священном Писании сказано: «...един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех» (1 Тим. 2: 5–6).

Таким образом, сектанты не признают достаточным для нашего спасения искупительный подвиг Иисуса Христа. Если человек считает, что помимо Христа есть еще какой-то искупитель — этот человек уже не может считаться христианином. Ведь, если допустить, что голгофские страдания Христа были недостаточны для спасения людей, и Богу потребовалась еще одна «жертва», которую Он принял в лице царя Николая II,

получается, что человек может быть спасен человеком, а не Богочеловеком, и тогда вообще придется признать Жертву Христа ненужной.

Согласно учению Церкви, Искупление Христом было совершено не в силу одного только безвинного страдания, не в силу заместительной жертвенности самой по себе, но потому, что Он является Богочеловеком. Ни один святой Богочеловеком стать не может, т. к. для этого следовало бы быть Богом по естеству, т. е. произойти непосредственно от ипостаси Бога Отца, а потом вочеловечиться. Следовательно, ни один святой (даже Пресвятая Богородица и, тем более, царь Николай II) не может быть иконой (и тем более эманацией) Христа в плане Искупления. В Искуплении нет никакого подобия.

Искупитель должен быть Богом по естеству, а само Искупление должно быть совершено через человеческое естество в ипостаси Бога. Человек, искренне считающий императора «искупителем», не может быть христианином, ибо тем самым он считает, что дело Господа было неудачно и потому нуждается в дополнении. Из такого еретического обоснования вытекает, что Христос не смог спасти русский народ, и Богу потребовалась еще одна жертва, которую Он принял в лице царя.

Итак, называть святого царя Николая «искупителем» значит фактически отречься от христианства. Нагло искажая догматы православной веры, царебожники тем не менее представляют себя исповедниками истинного Православия и даже борцами за него. Свои ложные мнения они пытаются подкрепить ссылками на Священное Писание. Хотяв основание своего лжеучения они чаще всего ставят предсказания неизвестного происхождения, слухи, вещи сны и т. п.

Нам стоит обратить внимание и на другие аспекты, прежде всего на то, что слово «царебожие» обычно расценивается как синоним термина «монархизм». А любые обличительные речи против царебожия приравняются к критике монархии и попытке оспорить канонизацию Николая II. Между тем, царебожие — это не синоним монархизма; критики царебожия, как и автор этих строк, не всегда являются противниками канонизации царя Николая II и монархии как таковой. Наоборот, среди них есть искренние монархисты.

Среди самих царебожников существует немало людей, недавно обратившихся к православной вере, духовно невежественных. Соблазнительной для таких людей выглядит идея «всенародного покаяния» и последующего восстановления самодержавия, после чего в России жизнь сама собой наладится. Это типичная для сектантов подмена понятий — отказ от внутренней духовной работы и замена ее внешним действием — всенародным (а не личным) покаянием, ожиданием некоего царя, который все магически устроит.

Хочется надеяться, что священноначалие Русской Православной Церкви в скором времени утвердит ряд вероучительных документов касательно царебожия, публично осудив его как неоязычество.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архимандрит Витовницкий (Штрабулович) Фаддей. Поучения старца Фаддея. «Каковы твои мысли, такова и жизнь твоя...». — Минск: Издательство Дмитрия Харченко, 2013. — 345 с.

Ахметова М. Конец света в одной отдельно взятой стране: Религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. — М.: ОГИ; РГГУ, 2010. — 336 с.

Идель М. Каббала: Новые перспективы. — М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2010. — 462 с.

Киевич А. В. Ситуация в мировой экономике: Стабильность или приближающийся экономический апокалипсис // Современные аспекты экономики. 2016. № 6 (226). С. 15–23.

Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М. Семиотика религиозных коммуникативных систем: дискурсы смыслов. — М.: Директ-Медиа, 2015. — 380 с.

Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М., Светлов Р. В. К вопросу о культе «св. Григория нового» (Г. Е. Распутина) в маргинальном православии // Вестник славянских культур. 2018. № 47 (1). С. 27–39.

Митрофанова А. В. «Политическое православие» и проблема религиозности // Философия и общество. 2006. № 1 (42). С. 78–95.

Митрохин Н. Русская православная церковь: Современное состояние и актуальные проблемы. — М.: Издательство НЛО, 2004. — 648 с.

Москва — Третий Рим, Четвертому не бывать! // URL: http://www.ic-xc-nika.ru/texts/2014/mar/feof_zatv_gal_5-22_6-2_rim_14-19-26_mf_6-1-13.html#_Toc12017010301 (дата обращения: 21.11.2020)

«Наш Царь был одним из величайших подвижников Церкви последнего времени» // URL: <http://ic-xc-nika.ru/texts/2009/may/p478.html> (дата обращения: 21.11.2020)

Гурьянов Николай Алексеевич // Православная энциклопедия. Т. XIII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 496–497.

Прилуцкий А. М. Семиотика ритуалосферы современных «Царебожников» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2017. № 3. С. 210–219.

Прилуцкий А. М. «Святой старец Григорий новый»: категориальная семиотика образа // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. № 19. С. 124–130.

Романов Б. Русские волхвы, астрологи, провидцы. Мистика истории России. История мистики России. — СПб.: Роза Мира, 1998. — 270 с.

Романова С. Н., Головникова О. В., Крылов Н. С. «Я слагаю с себя звание и профессию служителя религиозного культа...»: Биография иеросхимонаха Сампсона (Сиверса) по документам российских архивов / Публ. подгот. С. Н. Романовой // Отечественные архивы: Научно-практический журнал. 2005. № 4. С. 100–115.

Солдатов А. «Царебожие» и монашество. Какой идеал семьи может таить проект нового школьного курса «Нравственные основы семейной жизни» // Новая газета. 2017. № 120. С. 22.

Чумакова Т. В. Представление о царской власти в среде современных православных маргиналов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Политология. Международные отношения. 2013. № 3. С. 61–65.

Neformat Лжестарец Сампсон (Сиверс) // URL: <http://apologetik.ru/lzhestarec-sampson-sivers/> (дата обращения: 21.11.2020)

REFERENCES

Ahmetova M. (2010) *Konec sveta v odnoj otdel'no vzyatoj strane: Religioznye soobshchestva postsovetskoj Rossii i ih eskhatologicheskij mif* [The End of the world in one particular country: Religious communities of post-Soviet Russia and their eschatological myth], Moscow: OGI; RGGU, 336 p. (in Russian)

Anonym (2018) Moskva — Tretij Rim, CHetyvortomu ne byvat! [Moscow — the Third Rome, the Fourth will not happen!], URL: [http://www.ic-xc-nika.ru/texts/2014/mar/feof_zatv_gal_5-22_6-2_rim_14-19-26_mf_6-1-13.html#_Toc12017010301\(21.11.2020\)](http://www.ic-xc-nika.ru/texts/2014/mar/feof_zatv_gal_5-22_6-2_rim_14-19-26_mf_6-1-13.html#_Toc12017010301(21.11.2020)). (in Russian)

Anonym (2009) Nash Car' byl odnim iz velichajshih podvizhnikov Cerkvi poslednego vremeni [Our Tsar was one of the greatest ascetics

of the Church in recent times], URL: <http://ic-xc-nika.ru/texts/2009/may/n478.html> (21.11.2020). (in Russian)

Arhimandrit Vitovnickij (Shtrabulovich) Faddej (2013) *Poucheniya starca Faddeya. «Kakovy tvoi mysli, takova i zhizn' tvoya...»* [Teachings of elder Thaddeus. «What are your thoughts, such is your life... »], Minsk: Izdatel'stvo Dmitrija Harchenko, 345 p. (in Russian)

Idel' M. (2010) *Kabbala: novye perspektivy* [Kabbalah: new perspectives], Moscow: Mosty kul'tury; Ierusalim: Gesharim, 462 p. (in Russian)

Kievich A. V. (2016) Situaciya v mirovoj ekonomike: stabil'nost' ili priblizhayushchisya ekonomicheskij apokalipsis [The situation in the world economy: Stability or the approaching economic Apocalypse], *Sovremennye aspekty ekonomiki*, n. 6, pp. 15–23. (in Russian)

Lebedev V. Yu., Prilutsky A.M. (2015) *Semiotika religioznykh komunikativnykh sistem: Diskursy smyslo* [Semiotics of Religious Communication Systems], Moskva: Direkt-Media, 380 p.

Lebedev V. YU., Prilutsky A. M., Svetlov R. V. (2018) K voprosu o kul'te «sv. Grigoriya novogo» (G. E. Rasputina) v marginal'nom pravoslavii [On the question of the cult of «st. Gregory the new» (G. E. Rasputin) in marginal Orthodoxy], *Vestnik slavyanskih kul'tur*, n. 47, pp. 27–39. (in Russian)

Mitrofanova A. V. (2006) «Politicheskoe pravoslavie» i problema religioznosti [«Political Orthodoxy» and the problem of religiosity], *Filosofiya i obshchestvo*, n. 1, pp. 78–95. (in Russian)

Mitrohin N. (2004) *Russkaya pravoslavnaya cerkov': sovremennoe sostoyanie i aktual'nye problemy* [Russian Orthodox Church: current state and current problems], Moscow: Izdatel'stvo NLO, 648 p. (in Russian)

Neformat (2012) Lzhestarec Sampson (Sivers) [Listrec Sampson (Sievers)], *Apologet*, URL: <http://apologetik.ru/lzhestarec-sampson-sivers/> (21.11.2020). (in Russian)

Pravoslavnaja jenciklopedija (2006) Gur'yanov Nikolaj Alekseevich [Gur'yanov N. A. Orthodox encyclopedia], Moscow: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaya enciklopediya», vol. XIII, pp. 496–497. (in Russian)

Priluckiy A. M. (2017) Semiotika ritualosfery sovremennyh «Carebozhnikov» [Semiotics of ritualvery modern «Tzarebozniks»], *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, n. 3, pp. 210–219. (in Russian)

Priluckiy A. M. (2017) «Svyatoj starec Grigorij novyj»: kategorial'naya semiotika obraza. [«Saint Gregory the new elder»: Categorical semiotics of the image], *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*, n. 19, pp 124–130. (in Russian)

Romanov B. (1998) *Russkie volhvy, astrologi, providcy. Mistika istorii Rossii. Istoriya mistiki Rossii* [Russian Magi, astrologers, seers. Mysticism

of Russian history. History of mysticism in Russia], Saint-Petersburg: Roza mira, 270 p. (in Russian)

Romanova S. N., Golovnikova O. V., Krylov N. S. (2005) «YA slagayu s sebya zvanie i professiyu sluzhitelya religioznogo kul'ta...»: Biografiya ieroskhimonaха Sampsona (Siversa) po dokumentam rossijskih arhivov [« I resign from myself the title and profession of a servant of a religious cult...»]: Biography of hieroschemonk Sampson (Sivers) according to the documents of the Russian archives], (Publ. podgot. S. N. Romanovoj), *Otechestvennye arhivy: Nauchno-prakticheskij zhurnal*, n. 4, pp. 100–115. (in Russian)

Soldatov A. (2017) «Carebozhie» i monashestvo. Kakoj ideal sem'i mozhet tait' proekt novogo shkol'nogo kursa «Nravstvennye osnovy semejnoy zhizni» [«Tsarebozhniks» and monasticism. What is the ideal of the family can conceal the project of the new school course «Moral foundations of family life»], *Novaya gazeta*, n. 120, p. 22. (in Russian)

Chumakova T. V. (2013) Predstavlenie o carskoj vlasti v srede sovremennyh pravoslavnyh marginalov [The idea of tsarist power among modern Orthodox marginals], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 3, pp. 61–65. (in Russian)